

Конный двор «Суханово»

Конный двор в усадьбе Суханово появился в 1986 году. С тех пор и до сего дня мы занимаемся обучением верховой езде взрослых и детей. Услуг в области проката и покатушек не предоставляем.

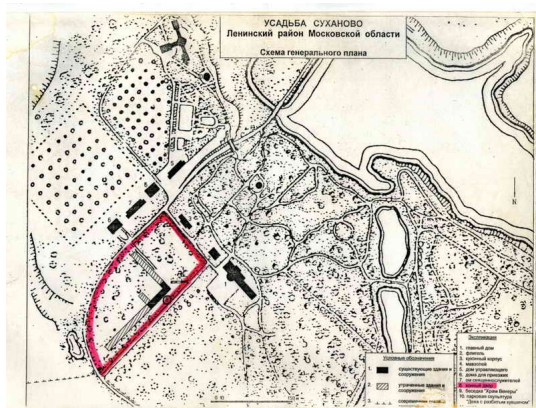
т. 8-903-588-48-40

[Святые Флор и Лавр](#)

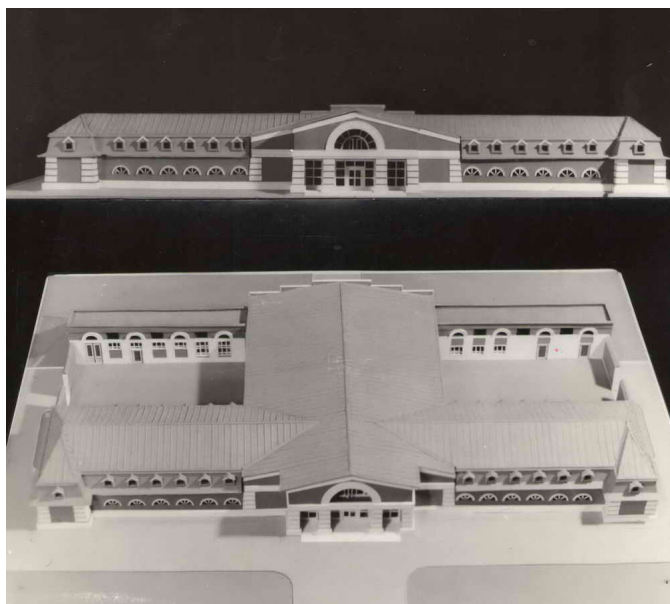

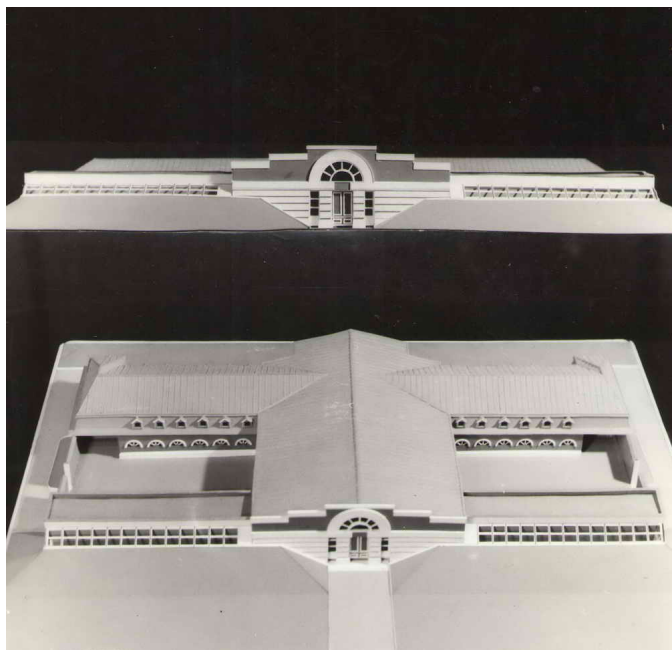
Конный двор на плане усадьбы

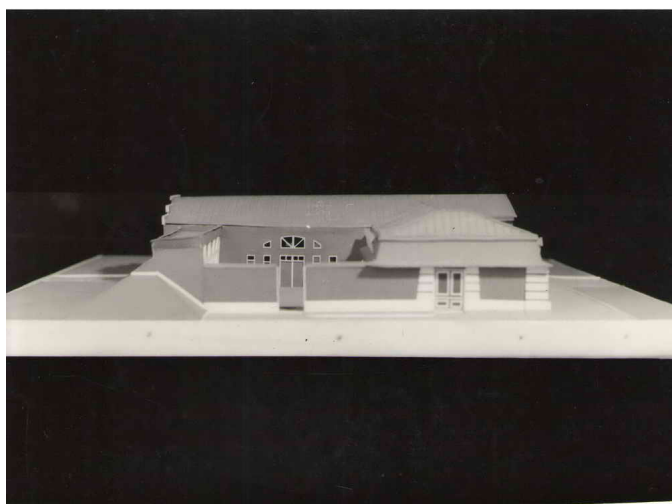
Проектное предложение(эскиз).
Капитальный ремонт строений
конного двора усадьбы Суханово

Макет комплекса верховой езды. 1990 г.

Макет комплекса верховой езды. 1990 г.

Макет комплекса верховой езды. 1990 г.

Флор и Лавр

18/31 августа

День памяти святых мучеников Флора и Лавра. В народе святые считались покровителями лошадей, в этот день отмечали конский праздник, лошадей не использовали для работы, купали и кормили "в полную сыть". Совершали молебны от падежа и для приплода скота.

Флор и Лавр (Фрол и Лавер, Фролов день, Хролов день, "конский бог", "скотский бог", конский праздник, "лошадники") - народные названия дня памяти святых мучеников Флора и Лавра, который отмечается 18/31 августа.

Согласно житиям святых, Флор и Лавр - родные братья родом из Византии, жившие во II веке, занимавшиеся каменотесным ремеслом. Обучаясь мастерству каменотесов у Прокла и Максима, переняли у них христианские убеждения и приняли крещение. Переселившись из Византии в Иллирию (ныне Хорватия в Югославии), они подрядились

к правителю Ликаону строить языческий храм. По окончании строительства вместо изваяний языческих богов, которых Ликаон собирался поставить в храме, братья Флор и Лавр, поддержанные сторонниками, поставили в храме большой мраморный крест. После чего, по приказу Ликаона братья были арестованы и подверглись жестоким истязаниям. За братьев заступился влиятельный местный жрец Мамертин, благодарный им за сохранение зрения его сыну, которому в глаз попал осколок гранита. Жреца и его сообщников приговорили к сожжению на площади, а братья Флор и Лавр живыми были брошены в безводный колодец и засыпаны землей. Место казни братьев долго почиталось иллирийскими христианами; впоследствии их мощи были обретены и перенесены в Константинополь.

Народные предания перекладывали христианскую историю о святых на свой лад, используя в основе факты из жизнеописания святых Флора и Лавра.

По одному из преданий, Флор и Лавр ходили по деревням рыть колодцы, этим зарабатывая на хлеб. Однажды во время работы земля вырытого колодца обвалилась и засыпала обоих братьев. Лужица, которая стала вытекать из обвала, обнаружила в себе чудодейственную силу: хилая лошадь одного крестьянина "начала добреть", выпив из нее воды. Другие крестьяне последовали примеру первого и пригнали к обвалившемуся колодцу своих лошадей; результат был тот же. Тогда мужики разрыли колодезь на этом месте и обнаружили на его дне Флора и Лавра, целых и невредимых, державших в руках железные лопаты (орловск.).

Другая легенда говорит о том, что каменщики Флор и Лавр находились в числе строителей стен Киево-Печерской Лавры. Во время работ осколок камня отлетел и попал в глаз единственному сыну и наследнику князя, руководившему работами. Князь приказал закопать братьев по пояс в землю и держать там до тех пор, пока не произойдет исцеление глаза. В том случае, если глаз не удастся спасти, князь велел закопать Флора и Лавра живыми в землю (смоленск.). Последняя легенда оправдывает обычай прибегать с молитвами к помощи святых об исцелении глаз, но не этим прославились они в народной жизни и верованиях.

По народным представлениям и в православной иконографии эти святые угодники являлись защитниками и покровителями лошадей, им молились о конском здоровье и

благополучии. Иконы этих святых находились не только в часовнях и церквях, но и в красных углах крестьянских домов. В черноземных губерниях, например, в Пензенской, образ Флора и Лавра висел в конюшнях с правой стороны, над яслями, и никто не решался осквернить это место.

В день Флора и Лавра отмечался лошадиный или конский праздник, об установлении которого говорится в легенде, сообщающей о мужике, который на второй день Третьего Спаса пахал поле под озимую рожь, лошадь не слушалась его - сопротивлялась и останавливалась, а после хлестания кнутом и битья палкой вообще упала на колени и заржала. После угроз отчаявшегося хозяина вспахать на ней десятину в один день, вдруг появились два странника с посохами и встали на защиту лошади со словами: "Ведь ты ответишь за неё Богу, всякая животи́на на счету у Бога, а лошадь и сама умеет ему молиться. У вас, вот, на каждой неделе полагается для отдыха праздник, а у коня твоего в круглый год нет ни единого. Завтра наш день - Флора и Лавра: вот мы и пришли заступиться и посоветовать свести твою лошадь на село к церкви и соседям то же наказать, если хотят, чтобы лошади их были здоровы и в работе крепки и охотливы. Мы приставлены к лошадям на защиту. Бог велел нам быть из заступниками и ходатаями перед Ним" (пензенск.; Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. 1994. С. 369.).

В этот день лошадей не использовали для работы, какой бы важной она не была, давали им отдых, даже на скачках седлать лошадей было не принято; до дня Флора и Лавра не разрешалось выжигать тавра (клейма) на молодых лошадях. Любая работа, производимая лошадьми в конский праздник, по представлениям крестьян могла повлечь за собой их падеж. Рано утром лошадей кормили "в полную сыть" свежим сеном и овсом, мыли и чистили скребницей. Существовал специальный обряд - купание лошадей. Их приводили к ближайшим рекам, озерам, другим водным источникам, где и совершалось торжественное омовение, а в д. Пономарево Ярославской губернии праздничное купание происходило в вырытом большом пруду, носившем название "конный бочаг" или "конник". Обычно купали лошадей мужчины, реже - женщины. Люди одевали нарядную одежду, украшали лошадей и на поводке вели в пруд, идя рядом по берегу.

Затем лошади украшались: им расчесывали гривы и хвосты, "завивали" (вплетали) в них яркие ленточки или пестрые лоскутки кумача или ситца. Лошадей собирали вместе со всех окрестных деревень и к обедне пригоняли в село, к церковной ограде, где происходило церковное водосвятие и молебен. После обедни и молебна чествуемым

святым покровителям коней Флору и Лавру, совершалась "конная мольба", заключающаяся в том, что священники выходили из церкви и окропляли приведенных животных освященной водой. По народным верованиям, это должно было "охранять коней от всякого лиха". "Умолил Фрола и Лавра, жди и лошадям добра"; "Фрол и Лавёр до рабочей лошади добёр".

В Вологодской, Костромской и Новгородской губерниях для чествования мучеников Флора и Лавра в их день и для совершения "конной мольбы" в удаленных от сел местах, в лесу, возводились деревянные часовни, которые редко посещались людьми в обычные дни, но собирали большое количество народа в день Флора и Лавра.

С одной из ветлужских часовен связано предание о явлении 300 лет тому назад иконы святых мучеников Флора и Лавра при источнике из горы. Позже вместо часовни в 17 верстах от населенных мест была построена церковь, к которой с окрестных сел и деревень приезжали после обедни на водосвятный молебен, затем объезжали вокруг церкви верхом на лошадях по три раза. Священник благословлял собравшихся вынесенным крестом и кропил святой водою, причем все, кто вели лошадей старались, чтобы капли святой воды обязательно попали на них. По окончании церемонии священник осенял крестом и говорил: "С Богом", и все разъезжались по домам.

Во многих местах молебны сопровождалась крестными ходами с выносными крестами и иконами, которые направлялись к часовням и святым источникам.

В некоторых губерниях Поволжья - Астраханской, Казанской, Нижегородской, - на Русском Севере, в Сибири, в южнорусских губерниях - Воронежской, Рязанской, Тамбовской и др. молебен над скотом совмещалось с прогоном последнего через живой (деревянный, новый) огонь (название священного огня, добытого путем трения дерева о дерево), который разводился во рву, овраге или канаве, иногда в прорытом сквозь холм или высокий берег реки тоннеле или над этим земляным проходом. Так, в Самарской губ. в день Флора и Лавра молебен совершалось в теснине между гор, закрытой сверху земляным мостом или в выкопанном в горе проходе, "над которым священник в полном облачении чрез костер зажженного пред ним огня, вытертого из дерева, кропит святой водой табуны лошадей всего края, которые прогоняются сквозь эти земляные ворота; если же в этот год был падёж на скот, то в таком случае прогоняют и весь рогатый

скот". (Зеленин Д.К. 1914 - 1916. С.116 - 117.).

Локальные традиции сохранили в день Флора и Лавра обычай - устраивать скачки вперегонки на неоседланных лошадях (отсюда название - "скакалки"), что говорит о давнем происхождении лошадиного праздника. Скачки происходили на ровном поле, за деревней, а если возможность позволяла, то около часовен. В некоторых местах и скачки и "конные мольбы" переносились на какой-либо другой день, но связывались большей частью со святыми Флором и Лавром. Так, в Вельском у. Вологодской губ. "фролят", т.е. скачут вперегонки на лошадях, только взрослые в первое воскресенье после Петрова дня, которое получило название "конная мольба", так как к этому дню, кроме скачек приурочено молебен о лошадях, и каждый хозяин старался привести на площадь хотя бы одну лошадь. После скачек во Фролов день устраивалось праздничное угощение; приготавлилось пиво. Так как мужчины и парни участвовали в скачках, то они по большей части старались воздержаться от выпивки; этим пользовались женщины, гуляя "на фролах", "неофициальном бабьем празднике", за себя и за мужчин.

В этот день для табунщиков и конепасов изготовлялся специальный "именинный" пирог, устраивалось мирское пиво. В Северном Белозерье, отмечая праздник Флора и Лавра три дня плясали в овинах, а на четвертый и пятый день ходили по дворам, по всем соседям "сшибать". Входя спрашивали: "На дрожжах не осталось?" - "Нет". Или: "Садитесь за стол" - "Пока не допьем не уйдем!" (Духовная культура северного Белозерья. 1997. С. 368.).

Для лошадей выпекалось обрядовое печенье в форме конского копыта, этим печеньем закармливали лошадей и отдавали священнику; лошадей кормили круто посоленным яичным хлебцем или фроловской (ржаной) просфорой, которую каждый хозяин нес из церкви за пазухой, чтобы дома, разломив на несколько частей, дать по кусочку каждой дворовой скотине - от коня до поросенка. В Вашкинском р-не Северного Белозерья обрядовое печенье, изготовляемое в Фролов день было особым, оно называлось "фролы" ("хролы") и имело форму круглых шариков. Выпекались "фролы" из толокна, реже из ячневой или пшеничной муки. В муку или толокно, замешанные на масле, добавляли сметану, яйцо и сахар. Из теста раскатывали жгуты, которые разрезали на части и скатывали небольшие шарики ("катыши"); пекли "фролы" в печи на противнях или сковородах. "Флоры" или "фролы" изготовлялись в большом количестве, их не только ели сами с чаем и молоком, но и угощали всех, кто заходил в дом.

Вся обрядность "лошадиного праздника", совершаемая в день Флора и Лавра, была направлена на обеспечение здоровья, приплода и благополучной жизни лошадей. К святым Флору и Лавру и в другие дни обращались за помощью в уходе за скотом. Так, в Буйском у. Костромской губ., когда рождался теленок, его приносили в избу и ударяли об угол голбца три раза, прося Флора и Лавра, чтобы "пустил скотину вдоль всего двора", т.е. чтобы "обеспечить прок, сделать так, чтобы скот пришелся ко двору". Но не только заботой о лошадях ограничивались святые Флор и Лавр.

Ко дню Флора и Лавра приурочивали начало бабьих "засидок", когда женщины собирались вместе в одну избу, чаще всего, к какой-нибудь вдове с прядением, вязанием и другим рукоделием. "С Фролова дня засиживают (т.е. работают при огне) ретивые, а с Семена - ленивые".

В степных губерниях день Флора и Лавра обозначал начало "помочей" - помощи всего "мира" в хозяйственных работах вдовам, сиротам, одиноким старикам. "Помочь" вознаграждалась угощением.

День святых Флора и Лавра заканчивал сезон полевых сельскохозяйственных работ. Это был срок завершения сева озимых, поэтому Фролов день называли "досевками". Считалось, что кто будет сеять после этого дня, тот не жди и урожая; посев ржи после "Фролов" определялся, как запоздалый. "Сей озимь от Преображения до Флора"; "Коли до Фрола не отсеешься, фролы (флоры; цветы; один куколь; сорняки) и родятся"; "Кто сеет на Фрола, у того фролки и будут". Окончание сева отмечали праздничной трапезой и гуляньем.

Материал подготовлен

[Баранова Ольга Геннадьевна](#)